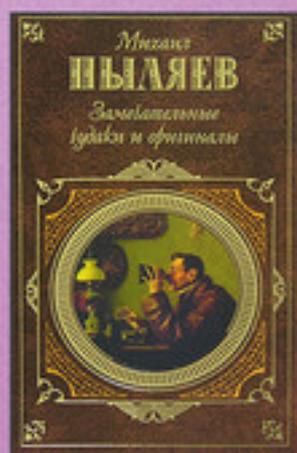

Михаил Иванович Пыляев

Эпоха рыцарских каруселей и аллегорических маскарадов в России

*Часть сборника
Замечательные чудаки и
оригиналы (сборник)*

Старое житъе

Михаил Пыляев

**Эпоха рыцарских каруселей и
аллегорических маскарадов в России**

«Public Domain»

1892

Пыляев М. И.

Эпоха рыцарских каруселей и аллегорических маскарадов в России /
М. И. Пыляев — «Public Domain», 1892 — (Старое житье)

ISBN 978-5-457-12340-3

«В блестящий век Екатерины эстетическая забава и наслаждения получили широкое развитие. Роскошь и великолепие ее общественных пиров и торжеств доходили до степени сказочного азиатского волшебства. Ряд таких блестящих празднеств начался с прибытием императрицы в Москву для коронования. Первый такой большой исторический праздник был назначен на шестой месяц по совершении коронации...»

ISBN 978-5-457-12340-3

© Пыляев М. И., 1892

© Public Domain, 1892

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

13

М. И. Пыляев

Эпоха рыцарских каруселей и аллегорических маскарадов в России

Маскарад «Торжествующая Минерва». – Турниры на Царицыном лугу. – Маскарад в Царском Селе. – Празднество у Л.А. Нарышкина. – Великолепие праздников обер-камергера графа Л.Б. Шереметева. – Аллегорическое празднество по случаю мира с Портою. – Последний из каруселей на открытом воздухе. – «Сюрпризы» в Эрмитаже. – «Вольные дома». – Публичные маскарады

В блестящий век Екатерины эстетическая забава и наслаждения получили широкое развитие. Роскошь и великолепие ее общественных пиров и торжеств доходили до степени сказочного азиатского волшебства. Ряд таких блестящих празднеств начался с прибытием императрицы в Москву для коронации. Первый такой большой исторический праздник был назначен на шестой месяц по совершении коронации. За месяц до этого торжества появилась афиша, которою извещалось: «Сего месяца 30-го и февраля 1-го и 2-го, т. е. в четверг, субботу и воскресенье, по улицам: Большой Немецкой, по обеим Басманным, по Мясницкой и Покровке, от 10-ти часов утра за поздни, будет ездить большой маскарад, названный „Торжествующая Минерва“, в котором изъяснится гнусность пороков и слава добродетели. По возвращении оно к горам начнут кататься и на сделанном на то театре представят народу разные игрища, пляски, комедии кукольные, фокус-покус и разные телодвижения, станут доставать деньги своим проворством охотники бегаться на лошадях и прочее; кто оное видеть желает, могут туда собираться и кататься с гор во всю неделю Масленицы, сутра и до ночи, в маске и без маски, кто как похочет, всякого звания люди».

Устройство маскарада стоило больших хлопот; программу, по приказанию императрицы, составлял известный первый русский актер Федор Григорьевич Волков (1729–1763), объяснительные стихи к программе сочинил М.М. Херасков, а хоры к маскараду написал А.П. Сумароков. Машины и другие аксессуарные вещи делал механик итальянец Бригонций.¹

Всех действующих лиц в этом маскараде было более 4000 человек, двести огромных колесниц были везены запряженными в них от 12-ти до 24-х в каждой разубранными юлами. Это торжественное шествие уподоблялось бывшим в древности римским увеселениям.

Подробности этого маскарада описаны в книжке, напечатанной в 1763 году в Москве при университете, с таким заглавием: «Торжествующая Минерва, общенародное зрелище, представленное бывшим маскарадом в Москве 1763 года, генваря (?) дня».² Маскарадное шествие открывалось предвозвестником торжества со свитою и разделено было на отделения. Пред каждым несли на богато украшенном шесте особенный знак. Первый знак был Момуса, или пересмешника, на нем были куклы и колокольчики с надписью «Упражнение малоумных», за ним следовал хор комической музыки, большие литавры и два знака Момусовых. Театры с кукольщиками, по сторонам двенадцать человек на деревянных конях с погремущками. Флейтчики и барабанчики в кольчугах. Далее ехали верхом Родомон, Забияка, храбрый дурак, за ним следовал паж, поддерживая его косу. После него служители Пан-

---

¹ Известный строитель Царскосельского театра, затем сцены Эрмитажного и Большого театров. Убытки при кладке фундамента государственного банка довели этого художника до сумасшествия, и он покончил с жизнью, бросившись в Фонтанку близ Летнего сада, по смерти его императрица запретила употребление машин на театрах.

² Это описание было выпущено в крайне ограниченном количестве экземпляров. Краткие перепечатки из него были в «Маяке» 1840 года и «Москвитяине» 1850 года. Все перепечатки неполны и сделаны с большими пропусками. Мы воспроизводим теперь полностью из имеющегося у нас экземпляра этой редкой книжки.

талоновы, одетые в комическое платье, и Панталон – пустохваст в портшезе, который несли четыре человека. Потом шли служители глупого педанта, одетые скарамушами (?), следовала книгохранительница безумного вряля; далее шли дикари с ассистентами, несли место для Арлекина; затем два человека вели быка с приделанными на груди рогами; на нем сидящий человек имел на груди оконницу и держал модель кругом вертящегося дома; перед ним двенадцать человек в шутовском платье, с дудками и погремушками. Эту группу программа объясняет так: «Мом, видя человека, смеялся, для чего боги не сделали ему на грудях окна, сквозь которое бы в его сердце можно было смотреть; быку смеялся, для чего боги не поставили ему на грудях рогов, и тем лишили его большей силы, а над домом смеялся, отчего не можно его, если у кого худой сосед, поворотить на другую сторону».

Момус с своею свитою заключал первое отделение маскарада. Второе отделение представлял Бахус; знак – козлиная голова и виноградные кисти; надпись – «Смех и бесстыдство».

Затем – пещера Пана, окруженная пляшущими и воющими нимфами; далее пляшущие сатиры и вакханки с виноградными кольями, тамбуринами, бряцалками и корзинами с виноградом.

Сатиры ехали на козлах, пересмеваемые бегущими за ними; двое подвигались на свиньях и двое с обезьянами. Колесница Бахуса, заложная тиграми, и сатиры с тамбуринами и бряцалками; далее сатиры вели осла, на котором сидел пьяный Силен, поддерживаемый сатирами; наконец, пьяницы тащили сидящего на бочке толстого краснолицего откупщика; к его бочке были прикованы корчемники и шесть крючков. Затем следовали целовальники с мерками и насосами и две стойки с питьем, на которых сидели чумаки с гудками, балабайками, с рылями и волынками. Отделение Бахуса заключал хор пьяниц. Перед третьим отделением маскарада был знак с надписью «Действие злых сердец»; он представлял ястреба, терзающего голубя, паука, спускающегося на муху, кошачью голову с мышью в зубах и лисицу, давящую петуха. «Нестройный хор музыки, где музыканты наряжены в виде разных животных; забияки, борцы и кулачные бойцы окружают дискордию, или несогласие, бьются, борются, бегают с убийственными орудиями и три фурии с ними».

Четвертое отделение представляло «Обман»; на знаке была изображена маска, окруженная змеями, кроющимися в розах, с надписью «Пагубная прелесть»; за знаком шли цыгане и цыганки, пьющие, поющие и пляшущие колдуны, и ворожеи, и несколько дьяволов. В конце следовал обман в лице прожектеров и аферистов.

Пятое отделение было посвящено посрамлению невежества; на знаке изображены были черные сети, нетопырь и ослиная голова, надпись «Вред и непотребство». Хор представлял слепых, ведущих друг друга; четверо, держа замерзших змей, грели и отдували их. Невежество ехало на осле. Праздность и злословие сопровождала толпа ленивых.

Отделение шестое изображало «Мздоимство». На знаке было изображение гарпии, окруженной крапивой, крючками, денежными мешками и изломанными весами. Надпись гласила: «Всеобщая пагуба».

Ябедники, сопровождаемые духами ябеды, и стряпчий-крючоктворец открывали шествие. Подьячие шли со знаменами, на которых написано было крупными литерами: «Завтра». Несколько замаскированных длинными огромными крючьями тащили за собою зараженных акциденциею, т. е. взяточников, обвешанных крючками; поверенные и сочинители ябед шли с сетями, опутывая и стравливая идущих людей разного звания; хромая «Правда» тащилась на костылях с переломленными весами; сутяги и аферисты гнали ее, колотя в спину туго набитыми денежными мешками. Затем везли взятку, или акциденцию, сидящую на яйцах, из которых вылуплялись гарпии. Два друга Кривосуд-Обиралов и Взятколюбов-Обдиралов ехали, беседуя о взятках, при них состояли пакостники, которые рас-

сыпали вокруг на пути крапивные семена. В конце за ними шли обобранные тяжущиеся с пустыми мешками, печально опустив головы.

Седьмое отделение изображало мир наизнанку, или «Превратный свет», на знаке виднелось изображение летающих четвероногих зверей и человеческое лицо, обращенное вниз, надпись – «Непросвещенные разумы». Хор шел в развратном виде, с одеждой наизнанку, два шли задом; слуги в ливреях везли открытую карету, на которой разлеглась лошадь; вертопрахи-щеголи везли другую карету, с посаженною в ней обезьяною; несколько карлиц с трудом поспевали за великанами, за ними подвигалась люлька со спеленутым в ней стариком, которого кормил грудной мальчик. В другой люльке лежала старушка, играла в куклы и сосала рожок, а за нею присматривала маленькая девочка с розгою; затем везли свинью, покоящуюся на розах, за нею брел оркестр певцов и музыкантов, в котором действующие лица были поющий осел и козел, игравший на скрипке, при них состояло несколько лиц, одетых развратно, далее везли химеру, которую разрисовывали четыре плохих маляра и песнословили два рифмача, ехавшие на коровах; Диоген с фонарем в руке катился на бочке.

Гераклит и Демокрит, т. е. смех и горе, несли земной глобус, а за ними шесть странно одетых с ветряными мельницами представляли любителей празднословия.

Восьмое отделение глумилось над спесью, знак украшался павлиньим хвостом, окруженным нарциссами, а под ними зеркало с отразившеюся в нем надутою харей с надписью: «Самолюбие без достоинств». Хор составляли рабы с трубачами и литаврщиками, за ними шли скороходы, лакеи, пажы и гайдуки, предшествуя пышному рыдвану спеси и окружая его.

Отделение девятое представляло «Мотовство и бедность с их свитами». На знаке виден был опрокинутый рог изобилия, из которого сыпалось золото, по сторонам – курящиеся камины; надпись гласила: «Беспечность о добре». Хор шел в платьях, обшитых картами; два знамени были составлены из множества сшитых карт, потом шли рядом пиковый валет, король и дама, за ними трефовый валет, король и дама, после того червонные и бубновые фигуры карт. За ними следовала слепая фортуна, затем счастливые игроки и несчастные с растрепанными волосами, брели и двенадцать нищих с котомками. Затем еще толпа картежников и костыльников, шестая замыкала колесница развращенной Венеры с сидящим возле нее Купидоном. К колеснице были прикованы гирляндами цветов несколько особ обоего пола, затем шла «Роскошь» с мотами-ассистентами. Хор поющих бедняков и скупость со своими последователями, скрягами в характерных масках; четырнадцать кузнецов шли за скрягами с их инструментами, за ними подвигалась часть горы Этны, на которой Вулкан с циклопами ковал громовые стрелы на поражение пороков.

За этим отделением начиналось самое торжественное и великолепное шествие – маскарад; открывалось оно колесницей Юпитера-громовержца, и затем следовали персонажи, изображавшие Золотой век.

Впереди этой группы шел хор пастухов с флейтами, за ними следовали двенадцать пастушек и хор отроков с оливковыми ветвями, славя дни Золотого века и пришествие Астреи на землю. Двадцать четыре часа в одежде, блестящей золотом, окружали золотую колесницу, в которой Астрея призывала радость; вокруг нее теснились стихотворцы толпой, увенчанные лаврами, призывая мир и счастье на землю; далее появлялся целый Парнас с музами и колесница для Аполлона; потом шли земледельцы с их орудиями, несли мир в облаках, пожигающий военные оружия, затем шла группа Минервы с добродетелями; впереди были трубачи и литаврщики; за ними науки и искусства при торжественных звуках труб и литавр предшествовали колеснице добродетели, которую окружали маститые старцы в белой одежде и лавровых венках герои, прославленные историей, ехали на белых конях, за ними шли законодатели, философы. Хор отроков в белых одеждах, с зеленеющими ветвями, с венками на головах предшествовал на колеснице торжествующей Минервы. Над нею видна была Виктория (победа) и слава. Хоры и оркестры роговой музыки гремели:

Ликовствуйте днесь,
Ликовствуйте здесь,
Воздух и земля, и воды!
Веселитесь, народы,
Матерь ваша, россы, вам,
Затворила Яна храм.
О Церера, и Помона, и прекрасная Флора,
Получайте днесь,
Получайте здесь
Без препятств дар солнечного взора!
О душевна красота,
Жизни сей утеха, жизни сей отрада,
Раствори врата
Храма своего, Паллада!

Маскарадное шествие заключалось горой Дианы, озаренною лучезарными светилами.

Три дня двигался этот маскарад по московским улицам, собираясь на поле пред Аннинским дворцом или Головинским, против Немецкой слободы, за Яузою, и шел через всю слободу Басманную и возвращался по старой Басманной чрез мосты Елохов и Салтыков, к зимним горам, иллюминированным разноцветными фонарями. Несмотря на холодную погоду, все окна, балконы и крыши домов были покрыты любопытными,³ и кроме того толпы народа провожали эту процессию.

Народ ликовал непритворною радостью, везде раздавались веселые песни, звук дудок, флейт, бой барабанов и т. д.

Вот что пели хоры, участвующие в процессии. Хор сатиров пел:

В сырны дни мы примечали,
Три дня и три ночи на рынке
Никого мы не встречали,
Кто б не коснулся хмеля крынке,
В сырны дни мы примечали.

Шум блистает,
Шаль мотает,
Дурь летает,
Хмель шатает,
Разум тает,
Зло хватает,
Наглы враки,
Сплетни, драки,
И грызутся как собаки,
Примиритесь!
Рыла жалеите и груди!

---

³ Этот маскарад стоил жизни его автору Ф.Г. Волкову. Разъезжая верхом для наблюдения за порядком маскарада Волков сильно простудился и слег в постель. Он скончался 4 апреля 1763 г. См. Новиков Н.И. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб. 1772. С. 40.

Пьяные, пьяные люди,
Не деритесь!

Хор пьяниц пел:

Двоенные водки, водки скляница!
О Бахус, О Бахус, горькой пьяница!
Просим, молим вас, Утешайте нас,
Отечеству служим мы более всех,
И более всех Достойны утех,

Всяк час возвращаем кабацкой мы сбор
Под вирь-вирь-вирь, дон-дон-дон, протчи службы вздор.

Хор к обману пел следующее:

Пусть мошенник шарит, невелико дело
Срезана мошонка, государство цело,

Тал-лал, ла-ла, ра-ра!
Плуту он пара

К ябеде приказной устремлен догадкой
Правду гонит люто крючкотворец гадкой

Тал-лал, ла-ла, ра-ра,
И плуту он пара

Откупщик усердной на Руси народу
В прибыль государству откупает воду,

Тал-лал и т. д.

К общу благоденству кто прервет дороги,
Ежели приставить ко лбу только роги! Тал-лал и т. д.

Хор невежества пел:

То же все в ученой роже,
То же в мудрой коже
Мы полезного желаем,
А на вред ученья лаем,

Прочь и аз, и буки
Прочь и все литеры из ряд!
Грамота, науки
Вышли в мир из ада.
Лучше жить без заботы,
Убегать работы.
Лучше есть, и пить, и спать,
Нежели в уме копати.
Трудны к тем хоромам
В гору от земли подъезды.
В коих астрономам
Пялиться на звезды.

Хор к мздоимству пел:

Если староста бездельник, так и земский плут,
И совсем они забыли, что ременной кнут.
Взятки в жизни красота,
Слаще меда и сота:
Так-то крючкотворец мелит,
Как на взятки крючком целит;
Так-то староста богатой,
Сельской насыщаясь платой, —
Так их весь содом.
Крючкотворцев жена —
Такой же сатана!
А от эдакой наседки —
Таковые же и детки;
С ними тварьми одинаки
Батраки их и собаки:
Весь таков их дом.

Хор к превратному свету:

Приплыла к нам на берег собака,
Из заполненного моря,
Из-за холодного океана;
Прилетел оттоль и соловейка,
Спрашивал гостью приезжу,
За морем какие обряды,
Гостью приезжая отвечала:
Многое хулы там достойно,
Я бы рассказать то умела,
Если бы сатиры петь я смела,
А теперь я пети не желаю,
Только на пороки я полагаю;
Соловей, давай и оброки.
Просвищи заморские пороки – свист
За морем хам-хам-хам-хам и т. д.

Хор к гордости исполнял:

Гордость и тщеславие выдумал бес,
Шерин да берин, лис-тра-фа,
Фар-фар-фар, люди-ер-арцы,
Шинда-шиндара, трандру-трандара,
Фар-фар-фар-фар и т. д.

Хор игроков голосил:

Подайте картежникам милостинку;
Черви, бубны, вины, жлуди всех разорили
И, лишив нас пропитанья, голодом поморили.

Хор к Златому веку воспевал:

Блаженны времена настали
И истины лучом Россию облистали,
Подсолнечно, внемли!
Астрея на земли,
Астрея во странах российских водворилась,
Астрея воцарилась,
Рок щедрый рек:
Настани россам ты, златой желанный век
И се струи российских рек,
Во удивление соседом,
Млеко текут и медом.

Хор к Парнасу пел:

Лейтесь, токи Ипокрены,
Вы с Парнасския горы,
Орошайте вы долины
И прекрасные луга!
Наполняйтесь, россияне,
Теми сладкими струями.
Кои Греция пила,
И, имея на престоле,
Вы афинскую Богиню,
Будьте афиняне вы!..

Государыня смотрела на маскарад, объезжая улицы Москвы в раззолоченной карете, запряженной в восемь красивых неаполитанских лошадей, с цветными кокардами на головах. Императрица сидела в алобархатном русском платье, унизанном крупным жемчугом, с звездами на груди и в бриллиантовой диадеме на голове. За нею тянулся огромный поезд высоких тяжелых золотых карет с крыльцами по бокам, карет, очень похожих на веера, на низких колесах, в которых виднелись распудренные головы вельможных царедворцев, бархатные или атласные кафтаны, расшитые золотом или унизанные блестками с большими

стальными или стеклянными пуговицами, плюсовые камзолы, лосиные чинчири в обтяжку и т. д. В других осмистекольных ландо виднелись роскошно одетые дамы в атласных робронтах и калишах на проволоке, в пышных полонезах, в газетовых платьях и длиннохвостых робах с прорезами на боку, с фижмами или бочками, головы были также распудрены – прическа *a la la Valiere*, или палисадником, ноги в белых атласных башмаках стерлядкою (т. е. остроносые). Лакеи сзади карет стояли одетые турками или албанцами, были и настоящие арабы.

Отъезд императрицы в Москву на свою коронацию по отчетам полицейским потребовал на переезд до 19 000 лошадей и около 80 000 народа. Петербург на это время совершенно делался пустым: на его улицах не было видно ни одной кареты, и даже улицы заросли травой.

В первые года царствования Екатерины в Петербурге часто происходили карусели или турниры на царицыном лугу. Этими играми императрица воскресала времена рыцарства.

Великолепная такая первая карусель была дана в Петербурге летом, в 1766 году, 18 июля. На эту карусель была выбита золотая медаль, на которой с одной стороны – изображение императрицы Екатерины II, с надписью: «Б.М. Екатерина II, императрица и самодержица всероссийская». На обороте представлено в отдалении ристалище, над которым парит орел с венком, а на первом плане гений, с надписью: «С Алфеевых на Невские брега». Вейдемейер говорит: «Богатство одежды, доспехи, панцири, драгоценные камни, красота женщин – все это представляло зрелище необыкновенное».

Участвовавшие в карусели были в костюмах разных народов и разделялись на четыре кадрили: славянскую, индийскую, римскую и турецкую. Над последними двумя начальствовали графы Григорий и Алексей Орловы. Церемониймейстер в французском платье носил на поясе шарф с золотою бахромою, и в конвое его были 1 унтер-офицер, 8 человек конных и 2 трубача. Для вспоможения дано ему восемь человек герольдов; каждый из них имел при себе четырех конных и одного трубача. При кавалерах особые люди несли дротики, значки; участвовавшие в турнирах выказывали свою ловкость, отрубая головы куклам, изображавшим мавров, и пронзая копьями тигров и кабанов, сделанных из картона. На места, назначенные для карусели, пускали по билетам. Две великолепные ложи были приготовлены – одна для императрицы, другая для великого князя. Судьи, в числе которых был главным фельдмаршал Миних, приехали в придворных каретах и вошли в свои ложи, причем играли трубы и литавры. Посреди карусельного места находилась трибуна, в которой присутствовал главный судья; он чрез трубачей давал сигнал к въезду и выезду карусельных кавалеров. Кроме него было 12 судей, записывавших число выигранных призов, сохранял ли рыцарь на лошади должное положение, с правой ли ноги лошадь начинала скачку и не сбивалась ли с ноги. Позволено было и неизвестным кавалерам принимать участие в турнире, с тем однако, чтобы они избрали для себя девиз и знак, какой заблагорассудят, и чтобы при появлении своем извещали обер-шталмейстера императрицы о своем имени и фамилии с доказательством о дворянстве, а обер-шталмейстер ручался бы своею честью сохранить тайну ненарушимо, и никому оной без дозволения того кавалера не объявлять. Если неизвестный кавалер не хотел открыться и обер-штал-мейстеру, то мог назвать кого-либо из знатных особ, присутствовавших на карусели, которая бы ручалась за его дворянство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.